

10. О включении северной части Буковины и Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии в состав Украинской Советской Социалистической Республики : Закон Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г / под ред. к. ю. н. Мандельштам Л. И. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 22-23.

11. О национализации банков, промышленных и торговых предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи Северной части Буковины // Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г / под ред. к. ю. н. Мандельштам Л. И. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 22-23.

12. О национализации земли на территории Северной части Буковины // Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г / под ред. к. ю. н. Мандельштам Л. И. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 22-23.

13. Про прийняття Західної України до складу Української Радянської Соціалістичної Республіки: Закон УРСР від 13 листопада 1939 р. // Большевицька правда. 17 лист. 1939 р. – № 11.

14. Реабілітовані історією. У двадцяти семи томах. Львівська область. Книга перша. – Львів: Астролябія, 2009. – 768 с.

15. Центральний державний історичний архів, м. Львів. – Ф. 859. – Оп. 1.– Спр. 10.

16. Центральний державний історичний архів, м. Львів. – Ф. 859. – Оп. 1.– Спр. 11.

17. Шаповал Ю. Україна ХХ століття: особи та події в контексті важкої історії. – К.: Генеза, 2001. – 560 с.

ЛИ ЖЕНЬ ИНЬ,

докторант

(Бакінський державний університет)

УДК 340.5

XVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

На XVIII съезде были подытожены результаты деятельности КНР на основе решений, принятых XVII съездом КПК руководства КНР, план развития экономики, и определены новые задачи экономического развития. Но был подведен главный итог: КНР пострадал от мирового финансового кризиса намного меньше, чем другие развитые государства.

Ключевые слова: XVIII съезд Коммунистической партии Китая, внешняя политика, внешнеполитический курс, реформы.

На XVIII з'їзді були підсумовані результати діяльності КНР на основі рішень, прийнятих XVII з'їздом КПК керівництва КНР, план розвитку економіки, і визначені нові завдання економічного розвитку. Але був підведений головний підсумок: КНР постраждав від світової фінансової кризи набагато менше, ніж інші розвинені держави.

Ключові слова: XVIII з'їзд Комуністичної партії Китаю, зовнішня політика, зовнішньополітичний курс, реформи.

At the XVIII Congress summarized the results of the PRC on the basis of decisions taken XVII Congress of the CPC leadership of the PRC, the plan of economic development, and to identify new challenges of economic development. But was let down by the main result: China suffered from the global financial crisis is much less than other developed nations.

Key words: XVIII Congress of the Communist Party of China, foreign policy, foreign policy reforms.

Вступление. XVIII съезд Коммунистической партии Китая – для китайского народа событие огромной важности. К власти пришли новые руководители современного образца. Их иногда называют представителями «четвертого поколения руководителей». Речь идет о Си Цзиньпина, Ли Кэцяна и их сверстниках [1].

Постановка задания. Как будет строиться внешняя политика КНР при представителях пятого поколения руководителей, каков будет новый девиз их правления? Вопрос очень актуальный, если учесть, что Китай, так же, как и многие великие державы, находится в непростом экономическом положении. Для вы-

хода из сложившейся ситуации многие в Китае полагаются на выбор правильного пути, сделанный XVIII съездом, так как на нем были выработаны новые стратегические линии, изменившие внешне- и внутривнутриполитический курс КНР на ближайшие годы. Неудивительно то, что в этих условиях неизбежна трансформация политического режима в Китае [2].

Главной темой XVIII съезда стало то, что КНР, руководствуясь теорией Дэн Сяопина, должна высоко нести великое знамя социализма с китайской спецификой, а также вооружиться важными идеями «тройного представительства и научной концепцией развития, раскрепощая сознание, осуществляя реформы и открытость, цементируя силы, штурмуя высоты и преодолевая трудности, с неизменной твердостью продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества» [3].

Выступая с отчетным докладом на XVIII съезде Коммунистической партии Китая, ныне уже бывший председатель КНР Ху Цзиньтао указал, что необходимо ускорять развитие процесса реформы всей социальной системы [4].

По его мнению, развитие КНР должно происходить по направлению реформ и тем самым стимулировать обеспечение построения среднезажиточного государства к 2020 году.

Результаты исследования. В целом, на XVIII съезде были подытожены результаты деятельности КНР на основе решений, принятых XVII съездом ЦКК руководства КНР, план развития экономики, и определены новые задачи экономического развития [5]. Но был подведен главный итог: КНР пострадал от мирового финансового кризиса намного меньше, чем другие развитые государства.

Главные дипломатические усилия, согласно Отчетному докладу ЦК съезда ЦКК, ближайшие годы будут сосредоточены на решении Тайваньской проблемы, на дальнейшем развитии курса «одна страна – две системы». При дальнейшем сближении Китая и Тайваня ЦКК намерена поддерживать контакты и вести диалог с любым политическим движением или любой политической партией или политическим движением Тайваня, «если она признает, что континентальный Китай и Тайвань принадлежат одному Китаю». О прогрессе на этом направлении свидетельствует то, что Ху Цзиньтао предложил заключить соглашение о мире между двумя сторонами. «Об этом же свидетельствуют обширные экономические, культурные и гуманитарные контакты, – отметил Ху Цзиньтао. – тайваньский бизнес вложил на материке свыше 200 млрд. долл. инвестиций. Миллионы тайваньцев посещают за год материк» [6].

На съезде было решено, что другими направлениями китайской внешней политики должны стать взаимодействие с Организацией Объединенных наций по проблемам мирного развития, обеспечения безопасности, противодействия экспансионизму, проявлениям «жесткой силы», преодоления международных противоречий по экономическим вопросам.

Выступившие на съезде отметили, что Китай намерен и дальше развивать и укреплять отношения с соседними странами: со странами СНГ в частности, Центральной Азии и даже Кавказскими государствами, а также Россией. Эти направления на XVIII съезде ЦКК КНР были определены как приоритеты политики Китая на мировой арене. Об этом и другом подробно говорилось в подробной форме на съезде партии: «Мы будем активно участвовать в многосторонних проектах, поддерживать ООН, страны 20-ки, ШОС, БРИКС и другие организации, направлять международный порядок в сторону рациональности и справедливости» [7].

По мнению политологов из Китая и стран СНГ, внешнеполитическим приоритетом для КНР должна стать США, так как для Китая важно заново построить модель сотрудничества с американским государством. Самое главное для Китая – недопущение противостояния с США и налаживание с ней делового сотрудничества.

Какой аспект был решен для перспектив внешней политики КНР на съезде? Там было установлено: ближайшие годы (5 лет) внешняя политика КНР должна будет «конкретизироваться, видоизменяться и трансформироваться» [8, с. 53-54]. Китайские коммунисты смогли определить место КНР со всеми его интересами в условиях глобализирующегося мира [9].

Следует отметить, что большинство существующих проблем во внешней политике КНР остались в качестве наследства, из-за чего ему периодически приходится сталкиваться со многими сопредельными государствами. В частности, они в основном касались территориальных вопросов и права передвижения. Неудивительно, что на съезде почти все выступающие повторялись в высказываниях о мирном разрешении конфликтов и споров, используя методы переговоров [9]. Поэтому это обстоятельство было взято за основу для определения новой внешней политики КНР. Съезд дал новый импульс для реализации новой внешней политики Китая в современных условиях.

Китайские делегаты стали настаивать новое правительство КНР на мирные переговоры со всеми, с кем Китай до сих пор конфликтовал, даже с Тайванем. КНР должна стараться создать новый имидж для развития внешнеэкономической деятельности. Политиками было предложено формирование и совершенствование стратегий в отношениях со многими странами мира, прежде всего – с США и Евросоюзом [10, с. 19-20].

Решения съезда, содержащиеся в документах, определившие внешнюю политику КНР, предлагают рас-

сматривать будущее КНР исключительно в контексте развития международного сообщества в целом. Об этом говорится в одном из пунктов решений съезда: «Будущее и судьба Китая становятся теснее связанными с международным сообществом. Китай не может развиваться в изоляции от остального мира, а мир не сможет стать стабильным и развиваться без Китая» [9].

Китайские руководители выработали новые подходы для активизации внешней политики по вопросам, касающимся участия страны в функционировании мировой экономики и глобальной финансовой системы.

Поэтому делегаты согласовали новые задачи относительно реализации новой внешней политики в условиях жесточайшей конкуренции. Это, прежде всего, расширение присутствия в ключевых глобальных финансовых институтах, активизация роли в принятии ключевых финансовых решений в рамках БРИК и «группы двадцати», увеличение числа альтернативных долларом средствам накоплений золотовалютных резервов и, наконец, переход на использование национальной валюты в двусторонних расчетах с другими странами [11].

На первый план китайскими руководителями была вынесена финансовая дипломатия. В своем докладе на съезде китайские вожди отмечали, что, несмотря на наличия финансового кризиса, «базовые условия развития китайской экономики и долгосрочные позитивные тенденции не претерпели коренных изменений» [11]. Была выражена готовность увеличить финансовый вклад КНР в Международный валютный фонд (МВФ) при пропорциональном увеличении полномочий Китая в этой организации. Было также выдвинуто предложение о создании международного органа «раннего оповещения», в обязанности которого вошел бы мониторинг деятельности крупнейших финансовых центров и ТНК [11].

Любопытно, что мировой финансовый кризис дал повод Китаю настойчивей говорить о важности создания «новой международной финансовой архитектуры». По мнению П. Лимона, КНР последние годы стал активнее переходить на использование юаня в двусторонних торговых и валютно-финансовых расчетах с Республикой Корея, Индонезией, Малайзией, Аргентиной, Белоруссией [12, с. 45-46].

Активно борясь с финансовым кризисом, внешняя политика Китая сумела потеснить наиболее серьезных конкурентов на зарубежных рынках, тем самым обеспечив выход китайских компаний на внешние рынки. Так, известные нефтяные монополии КНР – «Petrochina», «Sinorec» и CNOOC – в первой половине 2009 г. сумели подписать контракты на общую сумму 12 млрд. долл. В результате в июне 2009г. «Petrochina» сумела приобрести канадскую нефтяную компанию «Addax», владевшую нефтедобывающими предприятиями в Западной Африке и на Ближнем Востоке [13, с. 29-33].

Таким образом, основной акцент относительно внешней политики КНР в ближайшие годы был сделан в сторону бизнеса, причем главное направление составило курс на обеспечение выхода на мировые запасы нефти и газа и обеспечение ресурсно-энергетической безопасности. Данное обстоятельство связано с тем, что Китай до сих остро нуждается в энергоресурсах. Так, в 2008 г. импорт нефти в КНР составлял ежедневно 4,4 млн. баррелей (приблизительно 587 тыс. тонн). Китай является четвертым по величине импортером нефти в мире, уступая только США, Евросоюзу и Японии. Причем, по оценкам китайских экспертов, импорт нефти Китаем достигнет к 2020 году от 270 млн. тонн до 430 млн. тонн в год (от 740 тыс. тонн до 1,178 тонн в день) [7].

Поэтому сырьевая безопасность для Китая – задача номер один. Для ее разрешения КНР сформулировала на съезде такую важную задачу внешней политики, как необходимость диверсификации источников ресурсов и обеспечение безопасности пути их транспортировки. В этом плане КНР ставит на первый план ресурсы стран Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки.

Новой чертой китайской внешней политики стало широкомасштабное инвестирование в ресурсодобывающие страны, в том числе в инфраструктурные проекты. Тем самым КНР как бы получила беспрепятственный доступ к крупным ресурсным залежам и рынку [11].

В этом плане КНР идет напролом и тем самым теснит своих конкурентов [9].

Во внешнеполитических и экономических приоритетах КНР отдает первенство центральноазиатским странам и Азербайджану [14, с. 70-72]. В период с 2009 г. по настоящее время был заключен ряд важных соглашений со странами Центральной Азии и Азербайджаном по поводу энергоресурсов [15]. Одновременно Китай отдает предпочтение в деле обеспечения безопасности такой важной региональной организации, как ШОС, особенно в вопросах экономического развития и энергообеспечения. Поэтому КНР в некотором роде перестраивает свои двусторонние связи с государствами региона. Примером этому могут служить состоявшиеся переговоры и подписание многомиллиардных контрактов с Россией и центральноазиатскими государствами.

По мнению российского эксперта И. Томберга, Китай, пользуясь своими возросшими финансовыми возможностями, вложил в нефтегазовый комплекс Туркменистана около 4 млрд. долларов. Казахстан в 2010 г. получил от КНР кредит в 10 млрд. долл. и продал Пекину 49% акций компании «Мангистаунагаз», на которую претендовала российская компания «Газпромнефть», что дало Китаю возможность контролировать около трети Казахстанских энергоресурсов [16].

КНР считается главным инвестором строительства вступившего в строй в декабре 2009 г. газопровода ТУКК (Туркмения-Узбекистан-Казахстан-Китай). Стоимость китайских затрат на этот проект оцениваются в 20 млрд. долларов США [17]. Это заметно, что КНР может выступать на сырьевых рынках Центральной

Азии успешным экономическим конкурентом многих государств, включая Россию. Интересно то, что, сама будучи конкурентом КНР, Россия снабжает эту страну энергоресурсами [17].

Следует заметить, что центральноазиатский и каспийский «энергетический бассейн» записаны красной строкой во внешнеполитических документах КНР. Это помогает Китаю маневрировать между государствами региона Персидского залива и постсоветским пространством [18].

Проблематику «нетрадиционных угроз» также следует отнести к новым аспектам внешней политики КНР. На съезде много говорилось на этот счет. В документах съезда было определено, что к этим угрозам относятся следующие:

- 1) контртеррористические операции, миротворческие усилия ООН;
- 2) кампании по эвакуации гражданского населения в зонах конфликтов;
- 3) оказание помощи в чрезвычайных ситуациях;
- 4) международное гуманитарное содействие и патрулирование в целях противодействия пиратству [18].

Оценивая эти действия КНР как развивающейся страны, приходится отмечать, что современная китайская дипломатия сегодня, с учетом её участия во всех международных процессах, не всегда оправдывает соответствующий статус. Китай ведет политическую игру как великое государство, с намеком на развитость своей экономики. Политические ходы КНР всегда созвучны глобальным интересам.

Однако пока в задачах международной политики КНР – не выходить из рамок, установленных для КНР Дэн Сяопином. Китай свято следует его принципам ведения внешней политики. Как известно, к этим принципам относится хладнокровное наблюдение, укрепление своих позиций, уверенное реагирование на изменения, сокрытие своих возможностей и стремление выигрывать время, научиться не привлекать к себе внимание, никогда не становиться лидером и вносить свой вклад. Другими словами, придерживаться курса на проведение «незаметной дипломатии». Китай должен был мало говорить и много делать, не вступать в споры, а развивать экономику, не претендовать на формальный статус лидера, а наращивать реальное международное влияние [19].

Однако на съезде было заметно то, что некоторые выступающие старались внести коррективы к этим принципам. Например, была озвучена поправка нового принципа «выступать надо активно и инициативно». Еще в 2010 году М. Мамонов отмечал, что «...вести инициативную международную политику – это далеко не то же самое, что «не привлекать к себе внимание». В Китае понимают, как развивать положения классиков, не опровергая их категорически [20, с. 34-35].

Неслучайно после XVIII съезда КПК КНР продолжала держать курс на поддержания глобализма. Поэтому Китай в новых условиях сосредоточился на приоритетных направлениях мировой политики путем дальнейшего реформирования экономики и политической инфраструктуры.

Это было заметно и известно задолго до съезда, т.к. накануне все эти новшества вошли в содержание декларации: «Главная задача для Китая в настоящее время состоит в том, чтобы продолжить политику реформ и открытости, укрепляя всестороннее экономическое сотрудничество и соразвитие с другими странами; продолжить провозглашенную политику мирного развития и подъема на новом этапе, в новых условиях обострения международных противоречий» [7].

На наш взгляд, Китай решил серьезно взяться за формирование своей собственной модели развития в области экономики и культуры в современных условиях, а «это повторение пути, пройденного другими странами». На съезде было решено, что всякая реформа должна по темпам и содержанию соотноситься с реформами в других областях. Однако осталось неизменным одно из главных направлений во внешней политике: КНР и дальше должна опираться на развивающийся мир и продолжать оставаться лидером. Китай также стремится вместе с другими странами и регионами мира внести свой вклад в дело упрочнения мира и совместного процветания [9].

В целом следует отметить прогрессивный характер общей направленности во внешней политике КНР с приходом «пятого поколения» [21].

Одним словом, в Китае будут продолжаться все то, что способствовало развитию нации. Иначе говоря, КНР будет и дальше развивать взаимовыгодные отношения с сильными и слабыми государствами, работать с иностранными инвестициями, а по мере возможности и сама будет инвестировать другие страны и добиваться увеличения численности новых рынков сбыта. Однако это не исключает возможности дальнейшей модернизации внешней политики в процессе реализации и международного финансового кризиса [22].

Последний «аккорд» в этом деле на съезде прозвучал так: к столетию образования КНР – превращение Китая в 2049 году «в могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство» [23].

Выводы. В каких направлениях внешняя политика Китая будет развиваться последующие годы? На наш взгляд, они могут быть сформулированы следующим образом:

1. Достигнуть во взаимоотношениях с США и Евросоюзом в регионах АТР и Центральной Азии взаимопонимания, вести честную конкуренцию без всяких намеков на вооруженное столкновение интересов.

Хотя на съезде было отмечено, что конкуренция между Китаем, США и Евросоюзом и далее будет очень серьезной.

2. Поддерживая со странами СНГ экономическое сотрудничество, укрепить дальнейшие экономические, политические контакты и дружбу с ними, а также с государствами прикаспийского региона.

3. Постепенно добиваться укрепления своего места в постсоветском пространстве, и особенно – в прикаспийском регионе. На это обстоятельство обратил внимание XVIII съезд Компартии КНР. С этой целью постараться увеличить в этих регионах китайские инвестиции и другие финансовые возможности.

4. На XVIII съезде Компартии КНР было решено и далее проводить по отношению к Азербайджану, Казахстану и другим прикаспийским соседям политику Китая под названием «периферийная дипломатия». Есть еще одна концепция – лучше иметь богатого, дружелюбного и мирного соседа.

В целом, как нам кажется, для КНР намного выгоднее вести целенаправленную внешнюю политику, с целью реализации политики достижения собственной энергетической безопасности и гармоничного мира.

Список использованных источников:

1. Открылся 18-й съезд Компартии Китая. <http://seclub.org/lenta/view/286956/>
2. Иван Зуенко: 18-й съезд КПК и перспективы демократизации Китая. http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=222
3. В Пекине открылся 18 съезд Компартии Китая. <http://www.raspp.ru/novosti/eurasia-news>
4. Цзычен Е. и Ли Ин. Китай должен выстраивать дипломатию великой державы. Хуанью цзибао, 20.10.2013. (на китайском языке)
5. Документы XVII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, Вайвэнь чубаньшэ, 2007. с.23-24. (на китайском языке)
6. «Решительно следуя по пути строительства социализма с Китайской спецификой, бороться за полное построение среднезажиточного общества». Доклад генсека ЦК КПК Ху Цзиньтао на 18 всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 8 ноября 2012 г). <http://www.intertrends.ru/twenty-four/005.htm>
7. Титаренко М.Л. XVIII съезд Коммунистической Китая: особенности, проблемы, основные решения, опыт. <http://www.gup.ru/events/news/lections/titarengo-lection-1.php>
8. Yunling Z. and Shiping T. China's Regional Strategy / D. Shambaugh (ed.). Power Shift: China and Asia's New Dynamics, University of California Press, 2013. p.53-54.
9. Китай стремится к созданию справедливой и более демократической системы всемирного управления. http://russian.news.cn/dossiers/2012-11/22/c_131992922.htm
10. Si Tingting, «China urges voices for developing nations», China Daily, novembr 12, 2013. p.19-20.
11. Итоги XVIII съезда Коммунистической партии Китая: экономика переходит к концепции «эффективного развития». <http://www.itar-tass.com/c188/571499.html>
12. Princeton Lyman, «China Rising Role in Africa,» testimony before the U.S.China Economic and Security Review Commission on «China's Growing Global Role: Objectives and Influence,» July 21, 2011. p.45-46.
13. Dana Cimilluca et al. «Rio Tinto scuttles its deal with Chinaico,» The Wall Street Journal, June 9, 2013. p.29-33.
14. Богатуров А.Д. Новая структура геопро пространственных отношений в Центральной Евразии. в кн. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М., МГИМО, 2007. с.70-72.
15. Коваль А. Китай: партия, государство, общество. Послесловие к XVIII-му съезду Коммунистической партии Китая. <http://www.sinologist.com.ua/ukr/conf/2012.pdf>
16. Томберг И. Неочевидные последствия газового вторжения Китая в Центральную Азию. <http://www.opes.ru/2250038.html>
17. Китай поддержит иллюзии России, не изменяя своим концепциям. <http://regnum.ru/news/1596170.html>
18. Сыроежкин К. «Итоги 18-го съезда КПК: проблемы и перспективы пятого поколения». <http://regnum.ru/news/1596170.html>
19. Дэн Сяопин. Избранные труды, т. 3, Пекин, Жэньминь чубаньшэ, 2007. С.363. (на китайском языке)
20. Мамонов М. Инерция и новация во внешней политике Китая. Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. Том 8, № 3(24). Сентябрь – декабрь 2010. с.34-35.
21. Новое руководство Китая постарается сохранить стабильность во внешней политике страны. <http://www.itar-tass.com/c188/564984.html>
22. Жэнь Чжунпин. Дать бой мировому финансовому кризису – «ответ Китая», Жэньминь ван, 05.11.2013. <http://opinion.people.com.cn/GB/3075388>. (на китайском языке)
23. Чжан Вэньму. Китайская дипломатия должна провести «красную линию» для Европы. (на китайском языке) Жэньминь ван, 12.10.2013. <http://world.people.com.cn/GB/99857382.html>

